

Cahiers du
MONDE RUSSE

Cahiers du monde russe

Russie - Empire russe - Union soviétique et États
indépendants

48/2-3 | 2007
Les résonances de 1905

Ruzaevskaja respublika

Valerij A. JURČENCOV

Édition électronique

URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/9003>

DOI : 10.4000/monderusse.9003

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 15 avril 2007

Pagination : 287-300

ISBN : 978-2-7132-2147-7

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Valerij A. JURČENCOV, « Ruzaevskaja respublika », *Cahiers du monde russe* [En ligne], 48/2-3 | 2007, mis en ligne le 01 janvier 2007, Consulté le 20 avril 2019. URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/9003> ; DOI : 10.4000/monderusse.9003

2011

Cet article est disponible en ligne à l'adresse :

http://www.cairn.info/article.php?ID_REVUE=CMR&ID_NUMPUBLIE=CMR_482&ID_ARTICLE=CMR_482_0287

Ruzaevskaja respublika

par Valerij A. JURCENCOV

| Editions de l'EHESS | *Cahiers du monde russe*

2007/2-3 - Vol 48

ISSN 1252-6576 | ISBN 9782713221477 | pages 287 à 300

Pour citer cet article :

– A. JURCENCOV V., Ruzaevskaja respublika, *Cahiers du monde russe* 2007/2-3, Vol 48, p. 287-300.

Distribution électronique Cairn pour les Editions de l'EHESS.

© Editions de l'EHESS. Tous droits réservés pour tous pays.

La reproduction ou représentation de cet article, notamment par photocopie, n'est autorisée que dans les limites des conditions générales d'utilisation du site ou, le cas échéant, des conditions générales de la licence souscrite par votre établissement. Toute autre reproduction ou représentation, en tout ou partie, sous quelque forme et de quelque manière que ce soit, est interdite sauf accord préalable et écrit de l'éditeur, en dehors des cas prévus par la législation en vigueur en France. Il est précisé que son stockage dans une base de données est également interdit.

ВАЛЕРИЙ А. ЮРЧЕНКОВ

РУЗАЕВСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Возникшая в декабре 1905 г. Рузаевская республика является, на наш взгляд, сравнительно яркой попыткой не только захвата власти, но и организации жизни железнодорожной станции и небольшого провинциального городка в условиях политической и социально-экономической нестабильности, в условиях того, что одни называли первой русской революцией, а другие – хаосом и анархией. Ее существование весьма показательно для революции 1905-1907 гг., поскольку характерной чертой тех событий явилось возникновение в различных регионах России относительно самостоятельных образований, которые не контролировались или слабо контролировались властью. Их существование было непродолжительным, однако с точки зрения либерализации страны весьма важным.

Рузаевка была достаточно известной узловой станцией Московско-Казанской железной дороги. Участок пути, на котором она была расположена, был сдан в эксплуатацию в 1898 г., когда началось регулярное движение по линии Рузаевка – Пенза. В 1901 г. вошел в действие участок по линии Рузаевка – Темирязево (ныне Красный Узел) – Арзамас – Нижний Новгород. К началу 1905 г. по данным фабрично-заводской инспекции на станции работало около 400 рабочих, рабочий поселок состоял из 150 домов. Большая часть рабочих проживала в соседних селах и продолжала заниматься сельскохозяйственным производством, считая его основным видом деятельности, а работу на железной дороге – приработком. В основном это были неквалифицированные рабочие – стрелочники, сцепщики, составители, путевые рабочие и т. п.¹ Кроме того, крестьяне окрестных с железной дорогой деревень работали на земляных работах при сооружении железнодорожных линий.

1. РФ НИИГН (Рукописный фонд Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), И-36 б/314, л. 5.

Так, к такому виду работ привлекались жители Сиал-Майданской волости Инсарского уезда².

Заработная плата рабочих станции Рузаевка накануне 1905 г. была невелика. В механических мастерских квалифицированный слесарь получал 60 коп. в день, малоквалифицированный – 50 коп. Самой высокой была зарплата слесаря в 30 руб. в месяц, однако ее большая часть уходила в качестве платы за квартиру³. Телеграфист получал от 10 до 26 руб. при 240 часах работы в месяц⁴. Наиболее обеспеченными были машинисты, получавшие до 45 рублей в месяц. Материальное положение создавало из машинистов особую прослойку, оторвавшуюся от низовых рабочих. Однако при этом надо иметь в виду, что заработная плата машинистов была поставлена в зависимость от занимаемого ими разряда: машинист первого класса получал 45 руб., а машинист четвертого класса – 25 руб. Для сравнения стоит привести данные по железным дорогам России накануне 1905 г. Из общего число железнодорожников в 227 134 человека, работавших на 23 казенных железных дорогах, получавших до 10 руб. в месяц насчитывалось 19 141 (8,42%), от 10 до 30 руб. – 134 047 (59,02%), от 30 до 60 руб. – 54 256 (23,89%), от 60 до 100 руб. – 12 339 (5,43%), свыше 100 руб. – 7 351 (3,24%)⁵. Сравнение заработной платы железнодорожников с заработной платой рабочих других отраслей промышленности чрезвычайно затруднено из-за специфики их работы. Так, существенный штат железнодорожников, обслуживающий поезда, находясь в разъездах, вынужден был нести двойные расходы: на пропитание семьи и содержание самого рабочего. Это, естественно, сказывалось на реальной заработной плате.

Сравнение региональных уровней заработных плат позволяет дополнить картину. Так, по подсчетам И. М. Кузьминых-Ланина, на предприятиях Московской губернии 88,1% фабрично-заводских рабочих получала в месяц до 30 руб., причем свыше 30 руб. зарабатывало 46% металлостроителей и лишь 1,6% текстильщиков⁶. На Московско-Казанской железной дороге только 6% высококвалифицированных, долго проработавших и имеющих особое расположение начальства, рабочих и низших служащих получала более 30 руб. в месяц⁷.

2. Памятная книжка Пензенской губернии за 1911 год, Пенза, 1912, с. 142.

3. РФ НИИГН, И-1397, л. 4.

4. Красная Мордовия, 1935, 22 декабря.

5. И. М. Пушкарёва, *Заработная плата железнодорожников накануне революции 1905–1907 гг. (К вопросу о социально-экономическом положении железнодорожников)*, История СССР, 1957, № 3, с. 160–161.

6. И. М. Кузьминых-Ланин, *Заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии*, М., 1911, с. 2.

7. Л. Г. Филатов, *Положение рабочих и служащих Московско-Казанской железной дороги накануне первой русской революции*, Труды НИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР, Саранск, 1961, вып. 21, с. 110.

Существенное воздействие на благосостояние рабочих и их семей оказывали штрафы, которые имели тенденцию к росту, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1
Штрафы по станции Рузаевка за 1904-1905 гг.*

Службы	1904 г.			1905 г.		
	Количество штрафов за год	Сумма	В среднем на человека	Количество штрафов за год	Сумма	В среднем на человека
Пути	115	59 руб. 50 коп.	50 коп.	80	39 руб. 50 коп.	70 коп.
Движения	20	42 руб.	2 руб.	7	23 руб.	3 руб.
Тяги	76	224 руб.	3 руб.	92	280 руб.	3 руб.
Механические мастерские	19	21 руб.	1 руб.	34	36 руб.	1 руб.
Связи	8	17 руб. 50 коп.	2 руб.	11	28 руб.	2 руб. 50 коп.
Итого	238	364 руб.		224	406 руб.	

* Таблица составлена на основе данных РФ НИИГН (Рукописный фонд Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), И-36 б/314, л. 7.

Данные таблицы свидетельствуют, что более половины рабочих Рузаевки в течение года подвергались штрафам, причем некоторые штрафовались несколько раз. Почти по всем службам одновременные штрафы в два раза превышали однодневный заработок рабочего. Слесаря механической мастерской зарабатывали в день 50-60 коп., а штрафовались на 1 рубль и более. Крупными суммами штрафовались рабочие и служащие службы движения и тяги. В 1905 г. количество штрафов по службе пути несколько уменьшилось по сравнению с 1904 г., однако размер штрафа на одного человека был увеличен. По другим службам размер штрафов увеличился почти вдвое.

Тяжелое экономическое положение рабочих породило первоначально глухое брожение, затем в феврале 1905 г. забастовку телеграфистов Рузаевки. В ней участвовало 34 человека, которые одновременно с телеграфистами Пензы 4 февраля в 14 час. 00 мин. прекратили работу. Они провели нелегальный съезд и выработали 14 требований, которые были предъявлены правлению дороги:

1. Коренной пересмотр устава пенсионной кассы при непосредственном участии служащих всех отделов и категорий.
2. Ликвидация порядка перемещения и увольнения служащих по исключительному усмотрению начальства.
3. Учреждение Бюро из служащих для решения вопросов о недоразумениях служащих между собой и начальством. Причем все взыскания налагаются на служащих только по согласованию с Бюро.

4. Свободное разрешение двух положенных отпусков в год с сохранением содержания, не менее 10 дней каждый, независимо кратковременных, вызванных исключительным положением служащих.

5. Введение трехсменного дежурства вместо существующего двухсменного и увеличение штата служащих на телеграфе до полной нормы.

6. Увеличение окладов с 1 февраля текущего года на 25%, для служащих Москвы, работающих в исключительных экономических условиях, не менее 40 руб. в месяц.

7. Увеличение квартирного содержания до 30% получаемого оклада.

8. Отмена штрафов и денежных взысканий.

9. Лица, работающие ежедневно от 8 часов утра до 9 часов вечера, должны иметь в неделю 2-3 свободных суток.

10. Каждый служащий дороги должен получать ежегодно награду в размере месячного жалования.

11. Обмундирование должно выдаваться полное, т. е. к получаемому в настоящее время должно выдаваться пальто зимнее и летнее.

12. Срок обучения телеграфирования не должен превышать одного года, по окончании которого и после соответствующих испытаний кандидат должен впредь до открытия вакансии получать 10 рублей в месяц.

13. Обращение с подчиненными должно быть вежливым.

14. Оставление на службе всех подписавших прошение без неблагоприятных для них последствий⁸.

Требования телеграфистов носили в основном экономический характер, однако председатель правления и владелец Московско-Казанской железной дороги фон Мек отказался их выполнить и объявил об увольнении не приступивших к выполнению своих обязанностей служащих телеграфа. 7 февраля рузаевские телеграфисты прекратили забастовку, однако ее подхватили рабочие депо и механических мастерских (около 300 человек). Они потребовали от начальника 2-го отделения службы тяги инженера Батушевича прибавить всем мастеровым, ученикам и рабочим по 20 коп. на поденную плату; уволить табельщиков; дни, которые будут нерабочими из-за забастовки, внести в табель по оплате; за прогул менее трех дней штрафа не взыскивать; вежливого обращения со служащими от всей администрации депо Рузаевки; депутаты от служащих не должны быть преследуемы⁹. Во многом они перекликались с требованиями телеграфистов.

Ситуация на станции складывалась достаточно сложная. В этих условиях начальник 2-го отделения службы тяги инженер Батушевич принял решение пойти на определенные уступки рабочим. Он объявил, что паровозники, работающие на маневрах, будут работать в три смены по восемь часов. Однако подобные послабления не удовлетворили рабочих. Кроме того, их настроения

8. РФ НИИГН, И-36 б/314, л. 9-10.

9. Там же, л. 12.

революционизировались в связи с приездом на станцию помощника начальника разъезда Журловка Д.В. Праотцева, который привез и разбросал в депо и на вокзале воззвания Московского стачечного комитета с призывом к всеобщей забастовке. Жандармский ротмистр Дроздовский арестовал Д.В. Праотцева, но листовки уже получили распространение в среде рабочих станции¹⁰.

8 февраля 1905 г. встревоженный событиями в Рузаевке начальник Московского полицейского жандармского управления генерал Краснов разослал по линии Московско-Казанской железной дороги телеграмму: «Идет буйная забастовка рабочих депо Рузаевка в числе 300 человек, угрожая прервать движение поездов и разгром станций. Военная команда в Рузаевке ждет приказания и требует у Высшего начальства содействия начальнику жандармского отделения по охране служащих прилегающих районов.»¹¹

9 февраля 1905 г. экстренным поездом из Пензы в Рузаевку прибыла полурота 309 Елецкого полка и 20 казаков, которые объединились с местными жандармами и стражниками. Силой оружия треть бастовавших заставили работать, остальным объявили об увольнении в случае продолжения забастовки. 10 февраля рабочие были вынуждены возобновить работу¹². Единственным реальным результатом недельной забастовки февраля 1905 г. в Рузаевке стало открытие церковно-приходской школы для детей железнодорожных служащих¹³.

Забастовка февраля 1905 г. создала условия для работы в среде рузаевских железнодорожников революционных политических партий, прежде всего социал-демократов. В Рузаевку стал часто наведываться машинист Ухтомский, который вел активную агитацию за перерастание забастовочного движения в вооруженное восстание. Кузнец Тростин вспоминал: «Собирались мы втихомолку, говорили шепотом. Жандармы и шпионы следили за каждым нашим шагом. Соберемся, бывало на рыбалку, будто удим, а сами о политике толкуем.»¹⁴ По рекомендации Ухтомского рабочие стали запасаться оружием, руководил этой работой машинист И.Д. Волженский¹⁵. Слесарь П.В. Власов организовал несколько подпольных кружков.

В октябре 1905 г. рузаевские железнодорожники предприняли попытку присоединиться к Всероссийской политической стачке. Оружейник боевой дружины Тростин вспоминал:

Однажды Власов, проводя с нами беседу о значении забастовки, сказал нам:

– Кругом бастуют, – только мы, рузаевцы, отстаем.

Мы высказали желание бастовать и начали к этому готовиться. Как-то в октябре приходит Власов в мастерскую. Он был в сильном волнении:

– Слышите тревожный гудок. Бастуем братцы. Бросай работу.

Сказав это, Власов пояснил:

10. ГАСО (Государственный архив Саратовской области), ф. 9, оп. 1, д. 303, л. 1–4.

11. РФ НИИГН, И–36 б/314, л. 14.

12. Там же.

13. *Памятная книжка...*, с. 100.

14. *Красная Мордовия*, 1935, 22 декабря.

15. Там же.

– Стачечный комитет объявил забастовку.

Мы бросили работу, и пошли на станцию. Состоялся митинг. Организаторы забастовки распределили обязанности кому что делать. Маневровые работы на путях станции приостановились.¹⁶

Однако на следующий день, 17 октября 1905 г., был опубликован манифест Николая II о даровании свобод и забастовка на станции была свернута.

Логическим завершением развития революционных событий 1905 г. в Рузаевке стала Рузаевская республика. Причем довольно четко просматриваются определенные этапы ее развития, хотя само существование республики охватывало незначительный промежуток времени, всего 10-11 дней.

«Мы должны гордиться тем, что Рузаевка, для многих неизвестная станция, всполошила царский Петербург. Мы всполошили их не тем, что забастовали. Тысячи станций бастовали в России. Мы напугали их тем, что захватили власть на дороге, устранили жандармерию и полицию, организовали свою вооруженную дружину, создали свой революционный порядок. Правительство было взбудоражено тем, что Рузаевка стала как бы маленькой республикой, что мы силой заставили местную буржуазию подчиниться нашей воле и вносить контрибуцию на вооружение боевой дружины. Мы даже выпустили бонны, свои денежные знаки, которые имели хождение и принимались лавочниками вместо царских денег.»¹⁷ Эти слова принадлежат Афанасию Петровичу Байкузову, который в 1905 г. встал во главе рузаевских железнодорожников и стал, как образно отмечалось в историографии, президентом «Рузаевской республики». Они были сказаны 20 декабря 1905 г. на заседании забастовочного комитета, который принял решение о свертывании борьбы и восстановлении движения на железной дороге. Иная оценка содержалась в речи прокурора на суде над участниками забастовки в Рузаевке, состоявшемся в июне 1907 г. в Саратовской судебной палате. Газета «Голос Черноземного края» писала: «Рузаевское дело явилось “единственным в своем роде”, как о нем выразился г. прокурор. Здесь и «преступное сообщество – Центральный комитет ст. Рузаевка, здесь и захват власти, здесь и злоумышленная порча правительственного телеграфа, здесь, наконец, митинги, зажигательные речи.» Деятельность подсудимых, по словам прокурора, была «посягательством на потрясение всех основ»¹⁸.

Несмотря на разность оценок, оба этих суждения можно подвести под один знаменатель. Речь идет о политической составляющей событий декабря 1905 г. в регионе, о власти. Насколько это соответствует истине стоит разобраться.

Событийная канва истории «Рузаевской республики» выглядит следующим образом¹⁹.

16. Там же.

17. С. Зархий, *Президент «Рузаевской республики»*, М.: Профиздат, 1968, с. 78.

18. Там же, с. 98.

19. События декабря 1905 г. в Рузаевке излагаются на основе: РФ НИИГН, И–36 б/314, л. 24–34; РФ НИИГН, И–36 б/314, л. 41–47; *Высший подъем революции 1905–1907 гг.*:

1 декабря 1905 г. в Москве открылся второй съезд делегатов Московско-Казанской железной дороги по пересмотру устава пенсионной кассы. Делегатами съезда от Рузаевки были машинист А.П. Байкузов, ревизор движения М.П. Кленов и начальник восьмой дистанции инженер Г.М. Молинари. Одновременно в Москве нелегально проходила Всероссийская конференция 29 железных дорог, в работе которой по рекомендации члена Московского стачечного комитета машиниста А.В. Ухтомского приняли участие А.П. Байкузов и Г.М. Молинари. 7 декабря делегаты конференции поддержали решение Московского Совета рабочих депутатов о всеобщей политической забастовке и ее перерастании в вооруженное восстание. В этот же день о забастовке стало известно в Рузаевке. 9 декабря делегаты вернулись в Рузаевку, вечером в местной железнодорожной школе А.П. Байкузов собрал совещание наиболее активных и революционно настроенных рабочих, на котором было принято решение присоединиться к забастовке. Было решено в 8 часов утра дать гудок, что и будет означать начало забастовки. Местом сбора определен вокзал.

10 декабря 1905 г. на станции Рузаевка состоялся митинг железнодорожников. В 8 часов утра раздался гудок паровоза, работа в депо и на станции прекратилась, вокзальный зал первого класса наполнился рабочими, служащими, крестьянами близ лежащих сел и деревень, демобилизованными солдатами, едущими с Дальнего Востока на родину. В воспоминаниях А.П. Байкузов писал о том, что на митинге в своей речи перед собравшимися на вокзале он «изложил свои впечатления о виденном в Москве, передал приветствия от пролетариата Петрограда, сказал, что петербургский пролетариат истекает кровью, что необходима помощь, иначе в единичной борьбе раздавят наш рабочий класс, что мы должны восстать, мы должны помочь пролетариату Петербурга, и тут же выхватил револьвер, поднял его над головой и крикнул: “Теперь мы должны вооружаться!” <...> В ответ на этот призыв собрание ответило громкими аплодисментами и криками “Ура!”, солдаты махали шапками.»²⁰ На митинге А.П. Байкузов, характеризуя всеобщую забастовку и переход к вооруженному восстанию, говорил: «Только этим путем можно добиться улучшения быта рабочих, которые уже восстали и правительство не в силах с ними бороться, потому что войска переходят на сторону рабочих. Нам нужно тесно объединиться, иначе правительство расправится с рабочими в одиночку.»²¹ Он был поддержан выступившими следом студентом-практикантом Л.Э. Вицманом и старшим дорожным мастером М.А. Кузминским. Последний раздавал крестьянам прокламации Крестьянского союза «Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом».

Митинг принял решение о проведении политической забастовки. Для руководства действиями бастующих был избран распорядительный комитет из 19

Вооруженные восстания, Ноябрь-декабрь 1905 г.. Документы и материалы, М.: Изд. АН СССР, 1955, ч. 2, с. 674-675.

20. *Революция 1905–1907 гг. на территории Мордовии: Документы*, Саранск, 1955, с. 395-396.

21. РФ НИИГН, И-36 б/314, л. 26.

человек во главе с А.П. Байкузовым. В него вошли инженер Г.М. Молилари, дорожный мастер М.А. Кузминский, машинисты И.А. Плешачков, С.Ф. Генич, И.Д. Волженский, А.Б. Лисовский, И.Г. Маслов, бывший машинист И.И. Александров, телеграфисты А.И. Громов, А.Е. Мухин, А.И. Колосков, слесарь депо П.В. Власов, котельщик Бажанов, студент Киевского политехникума, практикант 8-й дистанции Л.Э. Вицман.

Первым шагом распорядительного комитета было решение о контроле над движением поездов по Московско-Казанской железной дороге. Комитет постановил пропускать лишь поезда с продовольственными грузами и демобилизованными солдатами, возвращавшимися с русско-японской войны, а также санитарные поезда. Таким образом, сохранялось частичное движение поездов, то есть движенцы, телеграфисты, путевые обходчики, часть машинистов и слесарей текущего ремонта паровозов продолжали работу.

Наиболее важным шагом, осуществленным комитетом, было решение об организации боевой дружины из 150 человек. Ее начальником был назначен Л.Э. Вицман, помощником Э.Д. Вестфаль. Дружина была разделена на пять групп по 30 человек, каждая группа поочередно должна была проводить дежурство на станции. Однако при анализе ресурсов выяснилось, что на вооружение дружина может взять только восемь револьверов и четыре охотничьих ружья. Поэтому по предложению А.П. Байкузова было принято решение об обложении контрибуцией торговцев в размере 400-500 рублей для закупки оружия. В представлении прокурора Пензенского окружного суда В.Н. Казембека прокурору Саратовской судебной палаты А.А. Макарову отмечалось: «Для защиты стачечников от чинов администрации и могущих прибыть на станцию для водворения порядка воинских частей, комитетом была образована боевая дружина под командою студента Вицмана, вооруженная огнестрельным и холодным оружием, кинжалами и пиками, частью изготовленными в Рузаевских мастерских по распоряжению комитета и под главным наблюдением студента Вицмана, давшего мастерам даже и рисунок этого оружия.»²²

Территория станции и города были объявлены запретной зоной для жандармов и чинов полиции, заявлено, что к нарушителям запрета будут применяться суровые меры наказания вплоть до расстрела. Одновременно было принято предложение запретить торговлю водкой в станционных буфетах, а в городе закрыть трактир и винные лавки²³. Было принято решение ежедневно проводить митинги, где комитет отчитывался бы перед участниками забастовки о предпринятых шагах.

Руководство станции Рузаевка попыталось сорвать забастовку. Начальник депо Шиленин отказался подчиняться распоряжениям стачечного комитета. Он залез на паровоз и попытался сам вести товарный поезд, однако

22. Высший подъем революции 1905-1907 гг., с. 674.

23. Зархий, Президент «Рузаевской республики», с. 37.

собравшиеся машинисты стащили его, слегка побили для острастки и отправили на квартиру²⁴.

11 декабря распорядительный комитет доложил железнодорожникам, что ночью патруль боевой дружины задержал двух уголовников и крестьянина села Мордовская Пишля, которые вскрыли в тупике вагон с мануфактурой и пытались утащить два тюка. Было решено вступить в контакт с полицией, передав задержанных уездному исправнику в Инсаре. Однако документально задержание было оформлено как действия железнодорожной охраны, а сопроводительные документы подписал начальник станции. Было принято решение провести арестованных со связанными руками по базару и поселку, чтобы побольше народу узнали об этом случае. Чтобы все увидели: спуску грабителям не будет. В обед А.П. Байкузов пригласил в комитет местных торговцев и объявил им о наложении на них контрибуции в размере 1 500 руб. и о внесении требуемой суммы к вечеру. В случае неповиновения торговцам грозил арест и конфискация имущества. В ходе беседы был поднят вопрос об отпуске торговцами товаров в кредит. В качестве гарантий торговцам было предложено принимать кредитные документы – боны, достоинством в один и три рубля. На бонах напечатано: «Отпустить такому-то (имя, фамилия) на означенную сумму продуктов первой необходимости». Далее стояла подпись председателя распорядительного комитета А.П. Байкузова и печать железнодорожного профессионального союза. Предполагалось, что после выдачи жалования боны будут обменены на деньги. Идея с бонами вызвала интерес В.И. Ленина, который узнал о действиях рузаевских железнодорожников из беседы с депутатом Московского Совета А.И. Горчилиным. Последний вспоминал:

Владимир Ильич очень подробно расспрашивал меня об октябрьской забастовке и декабрьском вооруженном восстании. В особенности в веселое настроение он пришел, когда я рассказал ему о том, как я посылал лавочникам записки с требованием выдать продукты.

– Ну и что же, – спрашивал Владимир Ильич, – брали?

– Брали, – отвечал я.

А когда я рассказал, что на станции Рузаевка машинист депутат Байкузов печатал боны и раздавал их рабочим, а рабочие по ним покупали у лавочников продукты, Владимир Ильич совсем развеселился и даже позвал Надежду Константиновну, чтобы рассказать ей об этом факте.²⁵

На станцию прибыл эшелон с безработными из Баку, что серьезно осложнило ситуацию. Прибывшие люди были голодны, без денег, озлоблены. Вечером на заседании комитета А.П. Байкузов доложил о переговорах с купцами и идее с бонами. Его предложение о временных денежных знаках было поддержано, принято решение выпустить бон на 1 000 руб., отпечатав их на гектографе. Одновременно оценивалась ситуация с эшелоном из Баку. Комитет решил организовать бесплатную столовую, вскрыть пломбированные вагоны с мясом и накормить безработных. Местные купцы должны были пожерт-

24. Красная Мордовия, 1935, 22 декабря.

25. Г. Костамаров, *Московский Совет депутатов в 1905 году*, М., 1948, с. 80.

зовать для голодающих хлеб, крупу, овощи. Для реализации этого решения была избрана бытовая комиссия во главе с П.В. Власовым, в которую вошла и жена председателя комитета – Т.К. Байкузова. После заседания в Пензу с конфискованными у купцов деньгами для закупки оружия выехал руководитель боевой дружины Л.Э. Вицман.

12 декабря начальник Пензенско-Рузаевского жандармского отделения ротмистр Дроздовский доложил в Москву о том, что Рузаевка забастовала, и просил назначить ответственное лицо для поддержания движения поездов. В поселке инсарский уездный исправник созвал крестьянский сход, на котором призвал крестьян не слушать бунтовщиков с железной дороги, из-за которых встала торговля, а крестьяне не могут ничего ни купить, ни продать. Распорядительный комитет предупредил исправника, запретив ему появляться на близлежащей к станции территории, а среди крестьян провели альтернативный митинг. «Крестьянам предлагалось присоединиться к железнодорожным служащим для борьбы с правительством против существующего порядка и утверждения дарованных манифестом 17 октября 1905 г. свобод и советовалось крестьянам отбирать землю у помещиков, так как земля должна отойти к ним.»²⁶ Председатель бытовой комиссии П.В. Власов вел переговоры с представителями местного купечества о предоставлении хлеба, овощей и круп для варки обедов для голодающих. Последние под нажимом были вынуждены согласиться.

13 декабря из Пензы вернулся Л.Э. Вицман, который с большим трудом купил 25 револьверов с патронами и 12 охотничьих ружей. Железнодорожники стали ковать пики и кинжалы. Активный участник тех событий Тростин вспоминал: «Днем и ночью я ковал кинжалы и пики. Боязно было, но радостно. Каждый кинжал точил поострей, думали – пригодится. Помогали мне и другие кузнецы: Сазонов и Романов и котельщик Пырманов. Одни куют, а другие стоят на страже.»²⁷ На станции был организован мясной обед для голодающих безработных и баня. Арестован и подвергся суточному аресту сельский писарь, который отказался предоставить подводу для доставки продуктов для приготовления обеда голодающим. Резко обострились отношения с демобилизованными солдатами, которые из-за забастовки вынуждены были находиться на станции. Член боевой дружины Егоров вспоминал:

Мне, как осмотрщику поездов, приходилось часто находиться на станции. Солдаты, едущие с Дальнего Востока стремились домой и некоторые из них враждебно относились к забастовке.

– Надо ехать домой, а тут какая-то забастовка, – говорили они.

Я рассказывал солдатам о значении революции и в частности о нашей забастовке. Эта агитация не всегда имела благоприятные результаты. Один меня чуть было не побил.²⁸

26. *Высший подъем революции 1905–1907 гг.*, с. 674.

27. *Красная Мордовия*, 1935, 22 декабря.

28. Там же.

Надеясь на нейтрализацию войск по железной дороге до Харбина, направили телеграмму-воззвание к солдатам: «Товарищи солдаты! Мы, служащие и рабочие, объявили всеобщую забастовку, чтобы отстоять для угнетенного народа ту свободу, которую даровал 17 октября царь и которую теперь отнимают министры. Мы постановили, чтобы маньчжурскую армию возить с Дальнего Востока скорее, чем возило правительство и вы, товарищи солдаты, сами видите, что во время забастовки воинские поезда шли скорее, но правительству как видно не желательно перевозить наскоро армию, потому что оно виновато перед армией за пролитую кровь и разорение. И теперь, когда весь народ восстал против произвола, правительство хочет затормозить перевозку, так как боится, что армия, видевшая всю неправду правительства, первая присоединится к восставшему народу за свободу и землю. И вот, боясь расплаты перед народом, правительство всеми силами старается затормозить передвижение <...> Если у вас бьется теплое русское сердце, вы должны помочь нам не допускать произвола правительства, не допускать незаконных арестов рабочих, так как все это клонится лишь к тому, чтобы не допускать вас соединиться с восставшими рабочими и голодными крестьянами.»²⁹

Телеграмма – обращение к солдатам Рузаевского стачечного комитета весьма показательный документ, позволяющий представить взгляды участников забастовки. С одной стороны, они верили, что 17 октября в соответствии с императорским манифестом народ получил столь желанные свободы, однако правительство их пытается отнять. Эта мысль продолжается в обвинении правительства в поражении в русско-японской войне – правительство, по мнению авторов прокламации, «виновато перед армией за пролитую кровь и разорение». Налицо традиционное противопоставление «доброты» царя его «злостному» окружению. С другой стороны, они признают право народа восстать «за свободу и за землю», то есть противопоставить себя официальной власти.

14 декабря пензенский губернатор телеграфировал в Санкт-Петербург о невозможности воздействовать на Рузаевку из-за отсутствия войск. На станции задержан стражник, направленный инсарским уездным исправником на разведку. Он признался, что в окрестных селах ведется агитация среди крестьян с целью организовать нападение на станцию. На заседании комитета обсуждена ситуация, сложившаяся на всей железной дороге. Принято решение созвать экстренное совещание представителей забастовочных комитетов всех узловых станций дороги. Начальник Пензенского гарнизона генерал Лисовский направляет в Рузаевку казачьи отряды из Саранска в 35 человек дубенцов и из Пензы 49 человек уральцев. Получив об этом информацию, комитет направляет начальникам станций Пенза и Саранск телеграммы с предупреждением: если отправят казаков по железной дороге, навстречу им на большой скорости пойдет паровоз. Ответственность за последствия комитет с себя снял.

15 декабря 1905 г. в Рузаевке состоялась конференция делегатов от станций Московско-Казанской железной дороги (Пенза, Алатырь, Казань, Сызрань, Батраки и др.), которая избрала Центральный забастовочный комитет и

29. РФ НИИГН, И-36 б/314, л. 32-33.

сформировала управление Московско–Казанской магистрали. Был обсужден вопрос о тяжелом материальном положении бастующих железнодорожников. Было решено продать с торгов те грузы, которые были направлены наложенным платежом и не выкуплены, а также взыскать с клиентов плату за хранение товаров в пакгаузах и за простой вагонов. Предполагалось из полученных средств выплатить жалование.

16 декабря комитет задержал в Рузаевке два вагона, следовавших из Пензы в Казань с военным грузом (1627 винтовок). Инсарские уездные власти сделали попытку захватить оружие и на подводах отправить в Саранск, однако комитет не допустил этого. Попытка начальника пензенского гарнизона Лисовского послать казаков на вырубку оружия не увенчалась успехом.

20 декабря управляющий Московско–Казанской железной дороги П. Шестаков направил циркулярную телеграмму для всех станций с приказом руководствоваться только теми распоряжениями, которые дают начальники служб в Москве, и предупредил, что всякие приказания от каких бы то ни было комитетов, союзов и других организаций являются недействительными и не подлежат исполнению. 22 декабря забастовочный комитет обсудил вопрос о тяжелой обстановке, сложившейся на дороге, поражении восстания в Москве, действиях карателей и принял решение завершить забастовку «не из страха перед надвигающейся опасностью, а из сознания бесплодности дальнейшего сопротивления». Комитет постановил распустить боевую дружину, оружие спрятать и «восстановить правильное движение поездов».

23 декабря в 8 часов утра в Пензу ушел первый пассажирский поезд, а в 16 часов из Пензы прибыл карательный отряд из жандармов и казаков во главе с ротмистром Дроздовским. Начались аресты и обыски. «В момент приезда казаков, – вспоминал участник забастовки П.С. Парфенов, – почти все уже заступили на работу. До приезда казаков мы сумели спрятать все, что могло внушать подозрение при обыске. Казаки пришли в телеграф и, ничего не обнаружив, отобрали у нас перочинные ножи.»³⁰ Дроздовским при обысках в квартирах членов стачечного комитета были обнаружены 6 револьверов, 10 охотничьих ружей, в квартире инженера Г.М. Молинари – две бомбы. Были арестованы почти все члены стачечного комитета, А.П. Байкузов и П.В. Власов пытались скрыться в д. Мордовская Пишля, но были выданы полиции. Общее число арестованных составило 25 человек, все они были отправлены в Пензенскую губернскую тюрьму. Л.Э. Вицману удалось скрыться, он будет задержан жандармами только 12 ноября 1907 г. в г. Кинешме и заключен в Костромскую губернскую тюрьму³¹.

15-18 июня 1907 г. Саратовская судебная палата с участием сословных представителей рассмотрела дело активных участников забастовки в Рузаевке. Они обвинялись в том, что принимали «участие в преступном сообществе, поставившим целью своей деятельности возбуждение к неповиновению властям, законным распоряжениям и противодействию закону, выразившейся в

30. *Красная Мордовия*, 1935, 22 декабря.

31. ГАСО, ф. 9, оп. 1, д. 558, л. 14.

присвоении себе власти железнодорожных агентов станции “Рузаевка” по заведыванию движением поездов и внутреннему распорядку на станции, к захвату полицейской власти, путем устранения от выполнения своих обязанностей чинов общей и жандармской полиции и учреждением охранной дружины, в распространении по линии Московско-Казанской железной дороги и далее до Харбина телеграммы с воззванием к запасным нижним чинам и обывателям помочь не допускать произвола правительства и арестов железнодорожных служащих и в повреждении правительственного телеграфа, с намерением остановить телеграфические сообщения, путем соединения медной проволокой телеграфных проводов.»³² К делу были привлечены 17 человек, из которых один был приговорен к 1,5 году тюремного заключения; один – 4 месяца; девять – от 1 до 3 месяцев; пять – оправданы³³. Дело Л.Э. Вицмана было выделено в особое делопроизводство из-за его отсутствия на судебном заседании³⁴.

Анализ событий показывает, как изменялись функции распорядительного комитета в сторону их расширения. Возникнув как орган руководства забастовкой и поддержания порядка на станции, он при параличе местных органов власти уже в начале своего существования взял организацию жизни станции и города в свои руки. Именно по этому поводу Владимир Ильич Ленин писал: «...Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких “республик”, в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, “победы” слишком слабыми, слишком изолированными.»³⁵ В Рузаевке же Совет рабочих депутатов не был создан, представлять стачечный комитет полновесным органом власти, как это делалось в историографии³⁶, по всей видимости, нет оснований. Слишком коротким был срок его существования, многие начинания остались на уровне деклараций и не были полностью реализованы. Кроме того, его влияние распространялось только на станцию и частично на город. Властные функции практически не реализовывались распорядительным комитетом. Так, он не разоружил жандармов и местную полицию, а лишь под страхом расстрела запретил им появляться на территории станции и не раздражать рабочих. Дружинники задержали на вокзале переодетого стражника, который признался, что их на станции около 40 человек. Комитет не стал задерживать остальных стражников и разоружать их, а отпустил задержанного и предложил ему сообщить остальным его товарищам, чтобы они немедленно удалились со станции. Наконец, комитет не решился воспользоваться двумя вагонами винтовок, направленных в Казань, которые находились на станции под охраной одного офицера и десяти солдат.

32. Там же, л. 34.

33. Там же, л. 2-3.

34. Там же, л. 26.

35. В.И. Ленин, *Полн. собр. соч.*, т. 30, с. 322.

36. См.: *Очерки истории Мордовской организации КПСС*, Саранск, 1967, с. 35.

Комитет отверг предложение крестьян Татарской Пишли об организации из их числа дружины для борьбы с царской администрацией.

В то же время поведение местной администрации показало, что в условиях усложнения экономической, социальной и политической жизни регионального социума в начале XX в. она уже исчерпала свои возможности, и все более входила в противоречие с потребностями жизни. Ситуация складывалась таким образом, что в решении задач региональной жизни оказались вовлеченными народные массы, которые пытались решить их, исходя из своего понимания и своими методами. В результате общество буквально остановилось на пороге гражданской войны. Поражение революции и подавление выступлений в регионах не сняли противостояния с повестки дня. Неслучайно опыт 1905 г. оказался востребованным в 1917 г. В Рузаевке уже 27 октября 1917 г. прошла демонстрация рабочих депо, службы движения, службы связи, службы пути под лозунгами «Да здравствует власть Советов!», «Мир хижинам, война дворцам!». На состоявшемся митинге был избран революционный комитет. Ситуация напоминала декабрь 1905 г., поскольку рабочие сразу же установили контроль над станцией, а представители власти бездействовали. 30 октября по инициативе ревкома состоялось собрание рабочих и служащих поселка, которые избрали новый состав совета рабочих депутатов. Активный участник событий в Рузаевке в 1905 и 1917 гг. И.Н. Морозов вспоминал: «Ревком, к которому перешла вся власть на станции и в поселке Рузаевка, формировал отряд Красной гвардии, начал налаживать работу транспорта, развернул борьбу за улучшение материального положения трудящихся. А время было трудное: на транспорте царила разруха, свирепствовал голод. Особенно остро стоял вопрос с продовольствием. Рузаевский ревком прилагал все силы для того, чтобы решить трудную задачу.»³⁷

Сопоставление реальных шагов стачечного комитета рузаевских рабочих 1905 г. и их революционного комитета 1917-1918 гг. свидетельствует об их фактической идентичности. Они действовали в условиях разрухи, социально-экономического и общественно-политического кризиса. Их функции в значительной степени совпали, поскольку они пытались наладить жизнь провинциального городка и железнодорожной станции во время революционных событий, резкого социального противостояния.

*Научно-исследовательский Институт гуманитарных наук
при правительстве республики Мордовия*

guniign@list.ru

37. К пятидесятилетию Рузаевской республики (Воспоминания), Труды НИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР, Саранск, 1961.